Кочевая цивилизация: исторические исследования. 2021. №1 | ISSN 2782-3377
Историография | Doi: 10.53315/2782-3377-2021-1-1-79-93

УДК 94(470.47)+930

ИСТОРИЯ КОЧЕВЫХ ОБЩЕСТВ (НА ПРИМЕРЕ КАЛМЫКИИ): ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Екатерина Николаевна Бадмаева
доктор исторических наук, директор,
Международный научный центр «Ойраты и калмыки на евразийском пространстве»
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Элиста, Российская Федерация
E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка дать характеристику исследовательской литературы калмыцких историков, вышедшей в 2000-е гг., изучающей проблему кочевого калмыцкого общества. Автор, исследуя большой массив научных работ по данной проблематике, акцентирует внимание на наиболее заметных работах национальных исследователей о кочевом обществе калмыков в новое и новейшее время. В исследовании раскрываются их основные позиции, оценки и интерпретации специфики и уровня общественно-исторического развития номадов, формирования и становления государственности калмыков в азиатский и российский периоды истории, сложного процесса включения кочевых калмыков в общероссийское политическое, правовое и экономическое пространство, в целом русско-калмыцких отношений на протяжении длительного исторического времени и других вопросов калмыцкой истории в кочевой период. На основе сопоставления оценок, мнений, точек зрения национальных авторов дан критический анализ научных работ по данной теме. В исследовании сделан вывод о том, что труды и статьи калмыцких историков, посвященные кочевому обществу калмыков, используя плюрализм подходов, существенно углубили и расширили рамки изучения исследуемой в статье проблемы.

Ключевые слова

кочевой этап развития, Российская империя, Калмыцкое ханство, миграция калмыков, калмыцкая историография, экономическая и социальная история.

N.C.
H.R.

Nomadic civilization: historical research. 2021. №1 | ISSN 2782-3377
Historiography | Doi: 10.53315/2782-3377-2021-1-1-79-93

UDC 94(470.47)+930

HISTORY OF NOMADIC SOCIETIES (ON THE EXAMPLE OF KALMYKIA): HISTORIOGRAPHIC ANALYSIS

Ekaterina N. Badmaeva
Dr. Sc. (History), Director, International Scientific Center
"Oirats and Kalmyks in the Eurasian Space".
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation
E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Annotation

Arch literature of Kalmyk historians, published in the 2000s, highlighting the problem of nomadic Kalmyk society. The author, exploring a large array of scientific works on this issue, focuses on the most visible works of national researchers on the nomadic Kalmyk society in modern and recent times. The study reveals their main positions, assessments and interpretations of the specifics and level of socio-historical development of nomads, the formation and establishment of Kalmyk statehood in the Asian and Russian periods of history, the complex process of including nomadic Kalmyks in the all-Russian political, legal and economic space, in general Russian-Kalmyk relations over a long historical time and other issues of Kalmyk history in the nomadic period. Based on a comparison of assessments and opinions of national authors, a critical analysis of scientific papers on this topic is given. The study concluded that the works and articles of Kalmyk historians on the nomadic Kalmyk society, using pluralism of approaches, significantly deepened and expanded the scope of the study of the problems studied in the article.

Keywords

nomadic stage of development, the Russian Empire, the Kalmyk Khanate, the migration of Kalmyks, Kalmyk historiography, economic and social history.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование истории, социально-экономических и политических проблем, духовного наследия кочевых государств и обществ, вопросы установления их места и роли в мировой цивилизации постоянно находились в центре внимания исторической науки. Ученые пытались на основе обширного фактического материала рассмотреть и осмыслить историю российских народов, генезис их государственности не только в контексте современного состояния, но и более глубокой исторической перспективы. Исследования подобного рода чрезвычайно важны для понимания происходящих сегодня социально-экономических и политических процессов в российском обществе, сочетающих в себе не только элементы недавних событий, но и вполне конкретизированные черты далекого прошлого народов России, в том числе прошедших кочевой этап своего развития. Повышенное внимание общества к проблемам кочевниковедения нашло свое отражение в проведении ряда международных научных конгрессов и конференций, состоявшихся непосредственно в Республике Калмыкия. Столица республики Элиста стала местом проведения крупнейших международных научных мероприятий, посвященных кочевой цивилизации: «Калмыки и их соседи в составе Российского государства» (2001 г.); «Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития» (2006 г.); «Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая» (2008 г.); «Участие калмыков в укреплении российской государственности» (2012 г.); «Кочевые народы Юга России: исторический опыт и современность» (2016 г.); «Сетевое востоковедение: устные и письменные традиции в контексте межкультурного взаимодействия» (2017, 2018, 2019 гг.).

Неослабевающий интерес отечественных ученых к историческому прошлому калмыцкого народа выразился в появлении уже в новое российское время десятка научных исследований, посвященных изучению «исторического бытия», характера и уровня общественно-исторического развития кочевых калмыков на стадии завязывания их первых контактов с Российской империей, в особенности в период, связанный собственно с российским этапом развития. Созданный за многовековье значительный научный массив, безусловно, требует глубокого осмысления. Актуальность настоящей статьи определяется необходимостью критического анализа исследовательских работ по истории и проблеме развития калмыцких кочевых обществ в новое и новейшее время, которые и стали объектом данной статьи. Предмет исследования – основные научные подходы, концепции и точки зрения в калмыцкой историографии современного периода в изучении социально-экономической истории калмыцкого народа в период с XVII по XX вв., данные ими характеристики развития кочевого калмыцкого общества, характер и сложности русско-калмыцких взаимоотношений, взаимодействия калмыков с другими народами и пр. Целью исследования явились анализ и обобщение в рамках статьи имеющейся исследовательской литературы по рассматриваемой проблематике. Исходя из обозначенной цели, автором поставлена следующая комплексная задача: дать критическую оценку национальной историографии двух десятилетий XXI в. исследования истории и проблем

Nomadic civilization: historical research. 2021. №1 | ISSN 2782-3377
Historiography | Doi: 10.53315/2782-3377-2021-1-1-79-93

кочевого калмыцкого общества в дореволюционный период. Именно потребность в специальных исследованиях историографии кочевого периода истории калмыцкого народа определила актуальность и новизну настоящей статьи.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источниками для исследования явились статьи, монографии и другие формы научных сочинений калмыцких историков, вышедших в последнее время, в которых, так или иначе, нашли отражение в концептуальном плане различные взгляды и оценки проблем исторического развития калмыцкого общества в кочевой период. При написании настоящей статьи автор основывался на принципах историзма, рассматривая концепции и взгляды исследователей на историю кочевого калмыцкого народа в их развитии и обусловленности, а также опирался на методы научного познания, применимые для историографических исследований, используя преимущественно проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и сопоставительный методы. Проблемно-хронологический метод помог в исследовании темы, которая рассматривалась в разрезе отдельных проблем на конкретном этапе изучения. Сравнительно-исторический и сопоставительный методы были использованы в связи с необходимостью сопоставления различных взглядов и точек зрений современных отечественных ученых на историю калмыцкого народа в кочевнический период, с целью представления объективной картины его исторического развития.

ОБСУЖДЕНИЕ

В отечественной исторической науке в свете произошедших глубоких изменений в методологии исторической науки появились новые исследования по экономической и социальной истории ранее кочевых народов России. Научный интерес к периоду кочевничества вполне объясним, поскольку к концу XIX в. численность подданных Российской империи, ведущих кочевой образ жизни, варьировалась от 2,0 до 2,5 млн. человек из общего числа населения империи в 128 млн. человек (по переписи 1897 г.). Общая численность калмыков по упомянутой выше переписи составляла около 200 тысяч человек, хотя в начальный период перекочевки на волжские территории их численность определялась некоторыми учеными в 280-300 тыс. человек (Эрдниев, 1985: 34). Уменьшение численности этноса в XIX в. произошло из-за откочевки некоторой части волжских калмыков в Джунгарию в 1771 г.; косвенным результатом демографического спада калмыцкого населения стали значительные потери среди воинов-калмыков, участвовавших в кровопролитных войнах России с иноземными государствами. Отечественные ученые направили свои усилия на изучение отдельных аспектов этнополитической истории, экономики, культуры, общественного строя и быта кочевого калмыцкого народа, вопросов интеграции калмыцкого этноса в политическое и социокультурное пространство Российской империи, роли южного фронтира в его истории. Социально-экономический строй и политическая история Калмыцкого ханства, предпосылки, этапы и последствия вхождения калмыцкого народа в состав России подробно исследованы в монографии М.М. Батмаева – маститого ученого, представляющего старшее поколение калмыцких историков (2002). Его же перу принадлежит научный труд, исследующий взаимоотношения калмыцкой семьи и государства в XVII-XIX вв. (Батмаев, 2008). История Калмыцкого ханства

детально рассматривается в трудах известных ученых – А.В. Цюрюмова, В.И. Колесника, Е.В. Дорджиевой. А.В. Цюрюмов досконально остановился на проблеме политических взаимоотношений Калмыцкого ханства и российского правительства в XVII-XVIII вв. (Цюрюмов, 2007). Монография В.И. Колесника охватывает огромный период калмыцкой истории, начиная от перехода калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках (Колесник, 2003). Откочевке калмыков в 1771 г. и ее последствиям посвящена работа Е.В. Дорджиевой (Дорджиева, 2002). В обширных по тематике и хронологическим границам исследовательских работах известного калмыцкого ученого К.Н. Максимова рассматриваются вопросы взаимоотношений калмыцкого народа с Россией до их официального вхождения в состав Российского государства, проблемы становления системы управления в Калмыкии, особенности национальной политики российских властей (Максимов, 2002 и др.). Комплексный историко-экономический анализ хозяйственного развития Калмыкии в конце XIX– начале XX вв. представил А.Н. Команджаев (Команджаев, 1999). Историю калмыцкого народа на протяжении длительного исторического времени – со времени их появления в степях Северного Прикаспия во второй трети XVII в. до времени ликвидации Калмыцкого ханства – исследует В.Т. Тепкеев (Тепкеев, 2014). В его монографии «Аюка-хан и его время» прослежена и показана роль этой выдающейся исторической личности в формировании и развитии государственности у волжских калмыков (Тепкеев, 2018). Именно при этом талантливом государственном деятеле Калмыцкое ханство достигло наивысшего расцвета и стало играть заметную роль в международных делах в Восточной Европе и Центральной Азии. Изучение исторических форм и содержание процесса становления и развития института местного самоуправления калмыков в контексте государственно-правовых процессов Российского государства XIX – начала XX вв. стали предметом внимания ученого из ЮНЦ РАН И.В. Лиджиевой (Лиджиева, 2016). Собственно вопросы управления калмыцким народом рассматриваются в работах и статьях К.Н. Максимова, А.Н. Команджаева, И.В. Лиджиевой, М.С. Горяева, Е.Ш. Музраевой, О.Н. Абеевой, Е.А. Команджаева и др. Анализ калмыцкой историографии по проблематике исследования был бы неполным без учета и оценки трехтомного научного труда «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» (2009). В этом фундаментальном научном труде представлена всеобъемлющая история калмыцкого (ойратского) народа на протяжении длительного исторического времени, в том числе исследованы сущностные характеристики кочевой цивилизации этноса, государственности калмыцкого народа в контексте разнообразных связей с Российской империей, народами азиатского ареала (История Калмыкии…, 2009). Главы из коллективного научного труда «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней», монографические работы и статьи калмыцких ученых, вышедшие в XXI в., посвященные истории кочевого периода калмыцкого народа, составляют серьезный массив научной литературы. Считаем, что есть настоятельная необходимость их глубокого анализа и осмысления.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По проблематике кочевого калмыцкого общества, как видно из представленного нами историографического обзора, только в новый российский период вышло немало монографий и статей калмыцких авторов. Монографическая работа М. Батмаева

Nomadic civilization: historical research. 2021. №1 | ISSN 2782-3377
Historiography | Doi: 10.53315/2782-3377-2021-1-1-79-93

«Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–XVIII веках» является итогом многолетних исследований ученого и своеобразным обобщением ранее вышедших в свет научных публикаций. Автор, рассматривая историю калмыцкого народа до 1771 г. с точки зрения сложившихся политических отношений между Российской империей и Калмыцким ханством, приходит к выводу, что царскому правительству к середине XVIII в. удалось ликвидировать относительную самостоятельность кочевого государственного образования калмыков и подчинить их безусловному исполнению общероссийских законов. Исследователь подробно проанализировал политические, социальные и хозяйственные изменения, произошедшие в Калмыцком ханстве, имевшие в целом негативные последствия для номадов, в результате которых калмыцкая элита приняла роковое решение об откочёвке в Джунгарию. В своей работе ученый, всесторонне изучив комплекс социальных отношений в калмыцком обществе в XVII–XVIII вв., оспорил утверждение известного ученого-кочевниковеда Н. Крадина о том, что «социальные отношения в калмыцком обществе в XVIII в., как и в XVII в., носили отчетливо выраженный феодальный характер, хотя и с пережитками дофеодального, патриархально-родового строя», и что «феодальная собственность на землю по-прежнему составляла основу общественных отношений у калмыков» (Крадин, 1992: 151, 164). По словам М. Батмаева, калмыцкое общество в указанный период правильнее было называть не классовым, а сословным, т.е. состоящим из сословий и сословных групп. С данным выводом калмыцкого историка согласна исследователь Н. Мацакова: «в XIX в. калмыцкое общество носило сословный характер и было социально стратифицированным, т.е. состоящим из нескольких сословий, иерархия которых выражалась в неравенстве их положения и привилегий» (2011: 28).

Кроме того, М. Батмаев является автором и другой известной работы – «Семья и брак в традициях калмыков», где ученый исследовал семейные ценности калмыцкого кочевого общества в XVII-XIX вв., рассмотрел влияние на них традиционных обычаев калмыцкого народа. Автор представил более или менее полное описание семейной и общественной жизни калмыков в кочевнический период. Институт семьи и брака у калмыков практически не подвергся влиянию новых веяний, связанных с их вхождением в состав российского государства, и строился на основе многовековых традиций. Господствующей формой семьи у калмыков была моногамная семья, состоявшая из представителей трех поколений: родителей (отца и матери), детей (семей их сыновей) и внуков. Калмыкам было присуще только единоженство; многоженство практически не бытовало в калмыцком обществе, хотя такие случаи и встречались в основном из-за бездетности семейных пар или у мужчин из знатного рода. Во главе «большой семьи» стоял ее глава – отец, в случае его дряхлости или смерти всем хозяйством и общественной жизнью руководил старший сын. Мать в основном занималась домашним хозяйством. Наследниками всего имевшегося имущества считались только жены и сыновья. У калмыков встречались случаи умыкания невест, основной их причиной являлись бедность жениха или несогласие на брак со стороны родственников невесты. Более подробно об умыкании невест говорится в статье В. Батырова «Брак умыканием у калмыков в первой половине XIX в.» (Батыров, 2013).

История Калмыцкого ханства детально рассматривается в трудах известных ученых – А.В. Цюрюмова, В.И. Колесника и Е.В. Дорджиевой.

А.В. Цюрюмов в своей работе «Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений» подробно проанализировал процесс становления калмыцкой государственности, проходивший в условиях одновременной интеграции калмыков в состав Российского государства. Автору удалось достаточно четко раскрыть место и роль калмыков в истории многонациональной империи. Взаимоотношения Калмыцкого ханства с Российской империей рассматриваются в русле национальной политики России, которая, как считает автор, способствовала политической и экономической интеграции этноса в систему государства. Комплексный анализ политического и социально-экономического развития калмыцкого общества в середине XVIII в. позволил автору выявить основные причины и характер откочевки в 1771 г. некоторой части калмыцкого народа на историческую родину – в Джунгарию.

Среди работ, исследующих откочевку калмыков в последней четверти XVIII в., заслуживает внимания и научной дискуссии исследование В.И. Колесника «Последнее великое кочевье: Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках». Историк ввел в научный оборот значительное число новых исторических источников, проанализировал и пересмотрел ранее бытовавшую в исторической науке методологическую концепцию. Он пришел к закономерному выводу, что вхождение калмыков в начале XVII века в Российскую империю и откочевка значительной части калмыцкого населения в 1771 г. в Китай – это единый исторический процесс с двуедиными этапами развития кочевой цивилизации калмыков. Согласно сделанным им выводам, ойраты принадлежали к обществам с так называемым традиционным типом воспроизводства населения, главными характеристиками которого являлись высокие рождаемость и смертность. По представлению автора, благополучная социальная обстановка обеспечивала быстрый прирост населения, неблагополучная – сокращение численности населения. Демографический прирост в обществе создавал социальную проблему, и управление кочевым социумом становилось неэффективным. В этих условиях борьба за власть приняла открытый характер и вылилась в политический кризис. Династические распри внутри калмыцкого общества перерастали в часто возникавшие междоусобные войны. Они, по большому счету, не расшатывали единство империи, но определенным образом влияли на боеспособность и готовность калмыцкой армии к защите южных рубежей российского государства, в чем царская администрация в тех исторических условиях крайне нуждалась. Российское правительство, как считает В. Колесник, продолжало воспринимать Калмыцкое ханство как особое политическое образование в составе империи и не стремилось упразднять его. Интересы России ограничивались лишь реформированием государственных институтов в Калмыцком ханстве с целью уменьшения негативных социальных последствий демографического роста и укрепления позиций ханской власти. Тем не менее калмыцкая элита восприняла управленческие решения царской администрации как наступление на национальный суверенитет, поскольку радикальные, на их взгляд, преобразования пугали своей новизной и тем, что предложения по реформированию двусторонних отношений исходили от иноземной власти, а не от них самих, что вызывало неприятие у знати, а также

Nomadic civilization: historical research. 2021. №1 | ISSN 2782-3377
Historiography | Doi: 10.53315/2782-3377-2021-1-1-79-93

калмыцких простолюдинов. По мнению автора, к решительным действиям «торгоутской» элиты по откочевке своих соплеменников в пределы прежнего отечества подтолкнула весть о гибели Джунгарского ханства и затаенная надежда занять его место в евразийском пространстве. Автор в своей монографии обобщил все имеющиеся данные о последней в истории евразийских номадов трансконтинентальной миграции – переселении «ойратов-торгоутов» на Волгу и обратно в Центральную Азию. По существу, как считает историк, это была последняя крупная миграция кочевников в истории человечества.

В калмыцкой историографии историю откочевки калмыков в 1771 г. исследовала также Е.В. Дорджиева. Автор пришла к противоположному от оценки В. Колесника выводу: основной причиной откочевки калмыцкого населения в Джунгарию стало стремление национальной элиты сохранить традиционные формы хозяйствования, на которых основывались ханская власть и привилегии владельцев, желание оставить за собой исконные территории кочевания. Дело в том, что набиравший силу в тот период активный процесс колонизации Нижнего Поволжья, земель, где обитали калмыки, сопровождался сокращением территории их кочевий, распространением у номадов под влиянием соседнего оседлого населения земледельческих работ, попытками перевести кочевников на оседлый образ жизни. К тому же ускоренное развитие товарно-денежных отношений, ставшее новым явлением в экономике Калмыцкого ханства, коренным образом подрывало устои традиционного кочевого общества. Трудно не согласиться с автором, полагавшим, что «откочевка» имела целый ряд негативных последствий для оставшихся в пределах российского государства калмыков и в целом для Калмыцкого ханства. В результате «откочевки» прервался процесс сложения калмыцкой народности, упала военная активность калмыков, сократились территории их кочевий, наметилось резкое падение общего поголовья скота, уменьшились размеры внутренней торговли, остановилось развитие новых видов деятельности, понесла урон национальная культура. Последствия «откочевки» для оставшейся части калмыцкого народа были исключительно тяжелы. По мнению Е. Дорджиевой, проведенные правительством административные преобразования после ухода части калмыков в значительной степени ухудшили положение оставшейся части этноса в составе Российской империи.

В ряду перспективных исследований по истории кочевого калмыцкого народа находятся монографические работы и статьи проф. К.Н. Максимова. В своих работах автор старается избегать догматизации исторических фактов и событий. Их бесспорным достоинством являются академическая фундаментальность, научность, системность, последовательность, солидная источниковая база, введенная им в научный оборот. Ученый имеет свой собственный взгляд на события калмыцкой истории, дает им личную оценку, как и на выводы, сделанные другими исследователями. Изучая Калмыцкое ханство, К. Максимов согласен с проф. В. Трепавловым, который считает «Калмыцкое ханство автономной частью Московского государства (как архаичной имперской системы)», но в то же время он полагает, что «применять понятие российского подданства для калмыков XVII–начала XVIII вв. неправомерно» (Трепавлов, 2008: 58).

Существенное значение для дальнейшего развития историографии по кочевой цивилизации имеют исследования А. Н. Команджаева, наиболее полно его основные

идеи отражены в работе «Хозяйство и социальные отношения в конце XIX– начале XX вв.: исторический опыт и современность». Автор на основе многочисленных статистических данных из документальных источников представил реальное состояние и динамику развития различных отраслей животноводства и других хозяйственных занятий калмыков. В монографии исследователь, вопреки устоявшейся официальной точке зрения в советской историографии о несущественной роли зоны пастбищного животноводства в аграрной эволюции России конца XIX– начала XX вв. в Нижнем Поволжье, в том числе и Калмыкии, убедительно показал, что животноводство региона приносило немалую прибыль в чистом виде. Калмыкия по объему товарного производства и масштабам животноводческой отрасли уступала в царской империи лишь области Войска Донского.

А.Н. Команджаев также исследовал происходившие в регионе демографические процессы, характер которых всецело зависел от внутренней и внешнеполитической ситуации, складывавшейся в Российской империи. Особое внимание он обратил на определение хозяйственной роли русско-украинской переселенческой деревни в Калмыкии.

В постсоветский период в национальной историографии придается особое значение изучению различных проблем кочевнической истории калмыков, политики российского государства по управлению инородцами, роли и места Российской империи в судьбах кочевых народов. Активно и плодотворно по этому направлению исторической науки работают ученые нового поколения историков, относительно недавно вступившие на исследовательскую стезю. Их искания и разработки связаны с переосмыслением и сменой научных парадигм в отечественной науке, выработкой и становлением новых методологических подходов в изучении истории калмыцкого народа. Современными методологическими подходами, новыми документальными свидетельствами отмечены монографические труды и статьи В.Т. Тепкеева. Исследуя историю кочевого периода калмыцкого народа, он привлекает ранее неизвестные архивные материалы, эпистолярное наследие калмыцких тайшей, составленное на старокалмыцкой, монгольской и татарской письменности. Автор в широком историческом контексте рассматривает военно-политические связи калмыков с соседними государствами и народами: ногаями, башкирами, донскими и яицкими казаками, народами Северного Кавказа, Джунгарией, Тибетом, среднеазиатскими ханствами, Персией, Крымским ханством, Украиной и Польшей. Касаясь русско-калмыцких отношений в исследуемый им период, В. Тепкеев приходит к закономерному выводу: «с самого начала царское правительство пыталось поставить калмыков в подчиненное положение, что вызывало естественное отторжение со стороны последних <…>. Москва не желала видеть калмыцких тайшей в качестве равноправных партнеров международных отношений» (Тепкеев, 2014: 410). Такое утверждение автора базируется на скрупулезном анализе национальной политики Российского государства в XVII–XVIII вв. по отношению к калмыкам и другим инородцам. Он исследует проблему русско-калмыцких отношений в диалектическом единстве: подробно анализирует не только национальную политику царского правительства, но и ответную реакцию калмыцкого народа на действия центральной власти по ограничению его суверенных прав, закрепленных в ранее подписанных двусторонних шертях. Ученый по-новому оценивает этапы и концепцию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства.

Nomadic civilization: historical research. 2021. №1 | ISSN 2782-3377
Historiography | Doi: 10.53315/2782-3377-2021-1-1-79-93

В советской историографии официально было признано считать точкой отсчета присоединения калмыцкого народа дату первого заключенного договора в Москве одним из калмыцких послов в начале XVII в. Однако заключенные договоры начального периода, по его мнению, отнюдь не означают окончательный факт присоединения калмыцкого народа к российскому государству. В большей степени они лишь отражали намерения сторон наладить союзнические отношения между собой, определить территории кочевания и обитания кочевых калмыков. На основе новых исторических источников и тщательно проведенного анализа ученый выявляет характерные особенности процесса присоединения калмыков и других народов к Российскому государству. Оценка данного процесса В. Тепкеевым несколько отлична от официальной точки зрения, господствовавшей во времена СССР. Она находится в русле наметившейся в последнее время в отечественной историографии тенденции на пересмотр целого ряда проблем и аспектов межгосударственных и внутригосударственных отношений в XVII – XVIII вв. Эти отношения только на первый взгляд кажутся понятными и простыми. Рассматривая их, исследователь разделяет мнение В. Трепавлова о том, что «отношение подчинения и подданства русская сторона и ее партнеры зачастую воспринимали совершенно по-разному» (Трепавлов, 2007: 6–7). Для полного понимания сути проблемы, как считает калмыцкий историк, необходимо раскрыть точную суть отношений «подчинения и подданства», выяснить, как воспринимали (понимали) факт вхождения (присоединения) обе контактирующие стороны (Российское государство и вошедшие в нее народы). Безусловно, требуется более глубокое изучение данной научной проблемы, и мы согласны с исследователем, что это позволит с объективных позиций рассмотреть в целом сложные и противоречивые русско-калмыцкие отношения в XVII–XVIII вв.

В работе «Аюка-хан и его время» автор В. Тепкеев через личность легендарного национального правителя достаточно полно и объективно раскрыл роль калмыков в Кавказской политике России в начале XVIII века в период военных действий во времена Астраханского, Булавинского и башкирских восстаний. Он подробно исследовал военно-политические связи калмыков с соседними народами, показал героическое участие калмыков в защите южных границ от набегов враждебных кочевников с целью сохранения мира и спокойствия в регионе. Особое внимание автор уделил периоду ханства Аюки накануне его смерти в 1724 г. В Калмыцком ханстве обострились конфликты и междоусобицы, которые затронули, по словам В. Тепкеева, самый главный вопрос – вопрос о верховной власти. Именно обострившиеся междоусобные распри за власть в совокупности с колонизаторской политикой царского правительства привели, на взгляд исследователя, к уходу части калмыков в Джунгарию и, следовательно, ослаблению Калмыцкого ханства как особой национально-территориальной единицы, понижению роли кочевого Калмыцкого ханства во внутренних делах империи и в международных отношениях.

Истории становления и развития Калмыцкого ханства, вопросам его национально-государственного статуса посвящена значительная часть монографии проф. К. Максимова «Калмыкия в национальной политике, системе власти управления России (XVII–XX вв.)». Калмыцкое ханство, по мнению ученого, в начале второй половины XVII века было признано властями России как этнополитическое образование в статусе политической автономии. С укреплением абсолютизма в России

и дальнейшей централизацией государственного управления Калмыцкое ханство постепенно вводится в общероссийскую систему административно-территориального управления с унификацией ее управленческих структур, правового статуса сословий. В связи с откочевкой значительной части калмыков в пределы прежнего Отечества и последовавшей ликвидацией административной автономии калмыков в последней четверти XVIII в., Калмыкия превращается в особую административно-территориальную единицу Астраханской губернии. Уже к 1800 г. калмыки окончательно утрачивают национально-государственный суверенитет, не имеют своей системы государственного управления и подпадают под полный контроль российских властей. К середине XIX в. система управления Калмыкии постепенно встраивается в систему общего административного управления России. Тем не менее в первой половине XIX в. российское правительство вновь возвращается к вопросам организации управления кочевниками Юга России, в том числе калмыцким народом. Рядом законодательных актов была разработана и введена в действие на долгое время, вплоть до государственного переворота 1917 года, система управления калмыками. В государственном строе калмыков стала превалировать (отложилась) политическая линия, реализовавшаяся по отношению ко всем инородцам, вошедшим в структуру единой российской государственности. Как отмечает К.Н. Максимов, введение системы приставства стало одним из существенных преобразований в распространении на калмыцкое население действующего порядка российского административного (государственного) управления (Максимов, 2002: 57). Система попечительства, по его мнению, была направлена на унификацию структуры органов власти и управления в национальных регионах, а также на сокращение привилегий и прав национальной элиты. Административно-территориальные преобразования имперских властей привели, на взгляд К. Максимова, к разобщению этноса (2002: 509-510) и, по мнению М. Горяева и А. Команджаева, к окончательной интеграции Калмыцкой степи в общероссийское пространство: «После ухода значительной части калмыков в Китай… Российское руководство законодательно оформляет контроль над внутренней жизнью кочевников-калмыков без применения силы, постепенно интегрируя Калмыцкую степь в политическое и правовое поле Российской империи» (2015: 26).

И.В. Лиджиева в монографии «Местное самоуправление калмыков в XIX – начале XX вв. (историко-этнографический аспект)», вышедшей в 2016 г., расширила изучаемый круг проблематики управления в территориях, населенных калмыками, осветила довольно подробно вопросы формирования местных органов власти, детально остановилась на различных аспектах его функционирования, в частности, финансово-хозяйственной деятельности как главной составляющей основы института местного самоуправления. Исследователю удалось в достаточной степени показать и рассмотреть влияние кочевого образа жизни на формирование института местного самоуправления в калмыцких территориях. На основе кропотливого и вдумчивого анализа процесса формирования и деятельности местных органов власти в Калмыцкой степи ученый приходит к закономерному выводу: «Исследование проблемы становления и развития института местного самоуправления Калмыкии в XIX–начале XX вв. позволяет констатировать, что данный процесс прошел длительный этап, сопряженный со значительными трудностями, и привел к установлению

Nomadic civilization: historical research. 2021. №1 | ISSN 2782-3377
Historiography | Doi: 10.53315/2782-3377-2021-1-1-79-93

демократических ценностей на низовом уровне. Созданные в Калмыцкой степи местные органы власти воплотили в себе национальные особенности и традиции калмыцкого народа, а также способствовали проявлению инициативы населения в решении вопросов местного значения. Можно с полным основанием сказать, что на протяжении XIX – начала XX вв. в Калмыцкой степи сложилась специфическая система местного самоуправления, представляющая собой положительный исторический опыт» (Лиджиева, 2016: 316).

Исследование И.В. Лиджиевой отличается объективностью, новизной и самостоятельностью подхода к исследованию деятельности органов местного самоуправления в Калмыцкой степи Астраханской губернии, Большедербетовском улусе Ставропольской губернии и на территории кочевий калмыков в Области Войска Донского. Солидный научный труд, написанный с глубоким знанием предмета исследования, представляет собой новый шаг в изучении социально-политической и этнической истории калмыцкого народа, традиции государственности и власти в предсоветский период.

Фундаментальное академическое издание «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней», вышедшее в 2009 г., написано при широком привлечении отечественных ученых, оно охватывает широкий диапазон проблем ойратской (калмыцкой) истории на протяжении длительного исторического времени. Рассматривая историю калмыцкого народа в новое и новейшее время, ученые смогли дать объективную оценку сложным общественно-политическим и социально-экономическим процессам, протекавших в кочевнических образованиях калмыков в XII–XIX вв. Авторы смогли на основе солидного фактического материала показать движение калмыцкого общества от феодально-кочевого к капиталистическому с сохранением кочевого способа хозяйствования, проследить генезис национальной государственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая историографический обзор, отметим появление только за последние 20 лет большого количества работ, исследующих, в частности, особенности формирования кочевой государственности калмыков в период их нахождения в Центральной Азии, процесс включения калмыцкого этноса в состав России, военную историю калмыков, развитие их кочевого хозяйства на протяжении длительного исторического времени, историю Калмыцкого ханства в составе России, систему управления калмыками в послеаюковский период и так далее. Написаны монографии, научные статьи, в которых сделаны серьёзные попытки охарактеризовать систему власти российского государства в преломлении к калмыкам, рассмотреть в целом русско-калмыцкие отношения в XVII-XIX вв. Если говорить о внутренней политике России по отношению к калмыкам, то она, с одной стороны, решительно повлияла на традиционное устройство калмыцкого кочевого общества. С другой стороны, носившая противоречивый характер социально-экономическая и политическая интеграция калмыков в составе российского государства имела и широкий спектр позитивных результатов. Калмыцкое население приобретало российское

подданство со всеми ее привилегиями, получало гарантированную защиту от посягательств иностранных государств, а привнесенная извне оседлость постепенно стала вытеснять преобладавший у степняков кочевой образ жизни.

Таким образом, исследовательская литература постсоветского периода, посвященная изучению кочевого калмыцкого общества, используя плюрализм подходов, существенно расширила рамки изучения проблемы. В 2000-е гг. впервые вводятся в научный оборот недоступные прежде источники, начинают разрабатываться не затрагиваемые прежде исторической наукой темы. Анализ национальной историографии показывает необходимость более взвешенного и объективного подхода к историческим событиям прошлого, государственной политике царской и советской администрации по отношению к инородческим народам. Их глубокое и детальное изучение, безусловно, чрезвычайно важно для проведения на современном этапе продуманной государственной национальной политики в регионах и корректировки геополитических интересов Российской Федерации на азиатско-тихоокеанском пространстве.

Литература

Батмаев, М.М. (2002). *Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–XVIII вв.* Элиста: АПП «Джангар».

Батмаев, М.М. (2008). *Семья и брак в традициях калмыков*. Элиста: ГУ изд. дом «Герел».

Батыров, В.В. (2013). Брак умыканием у калмыков в первой половине XIX в. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*, 4, 10–12.

Горяев, М.С., Команджаев, А.Н. (2015). Политика российского государства по управлению кочевыми народами в первой половине XIX века (на примере калмыков). *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН,* 4, 26–29.

Дорджиева, Е.В. (2002). *Исход калмыков в Китай в 1771 г.* Ростов н/Д: изд-во СКНЦ ВШ.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. (2009). (Т.1.). Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел».

Колесник, В.И. (2003). *Последнее великое кочевье: Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках.* М.: Вост. Литература.

Команджаев, А.Н. (1999). *Хозяйство и социальные отношения в конце XIX– начале XX вв.: исторический опыт и современность*. Монография. Элиста: Калм гос. ун-т.

Крадин, Н.Н. (1992). *Кочевые общества: (Проблемы формационной характеристики)*. Владивосток: Дальнаука.

Лиджиева, И.В. (2016). *Местное самоуправление калмыков в XIX в.–начале XX вв. (историко-этнографический аспект)*. Элиста: КалмНЦ РАН.

Максимов, К.Н. (2002). *Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.)*. М.: Наука.

Мацакова, Н.П. (2011). Общественный строй калмыков в XIX веке: историографический анализ. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН,* 2, 25–28.

Тепкеев, В.Т. (2014). *Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века: проблемы политических взаимоотношений*. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар».

Nomadic civilization: historical research. 2021. №1 | ISSN 2782-3377
Historiography | Doi: 10.53315/2782-3377-2021-1-1-79-93

Тепкеев, В.Т. (2018). *Аюка-хан и его время.* Элиста: КалмНЦ РАН.

Трепавлов, В.В. (2007). *«Белый царь»: образ монарха и представление о подданстве у народов России XV–XVIII вв*. М.: Восточная литература.

Трепавлов, В.В. (2008). Калмыки и Россия в XVII–XVIII вв.: подданные, вассалы или союзники? *Калмыки в многонациональной России: опыт четырех столетий.* Элиста: ЗАОр «НПП “Джангар”», 58–70.

Цюрюмов, А.В. (2007). *Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений.* Элиста: ЗАО «НПП “Джангар”».

Эрдниев, У.Э. (1985). *Калмыки: историко-этнографические очерки*. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.

References

Batmaev, M.M. (2002). *The socio-political system and the economy of the Kalmyks in the XVII–XVIII centuries*. Elista (in Russian).

Batmaev, M.M. (2008). *Family and marriage in the tradition of Kalmyks.* Elista (in Russian).

Batyrov, V.V. (2013). Marriage by kidnapping of Kalmyks in the first half of the XIX century. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences*, 4, 10–12 (in Russian).

Goryaev, M.S, Komandzhaev, A.N. (2015). The policy of the Russian state on the management of nomadic peoples in the first half of the 19th century (on the example of Kalmyks). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences*, 4, 26–29. (in Russian)

Dordzhieva, E.V. (2002). *The exodus of Kalmyks to China in 1771.* Rostov n/D: izd-vo SKNCz VSh (in Russian).

The history of Kalmykia from ancient times to the present day: in 3 v. (2009). Elista: GU «Izdatel`skij dom «Gerel», V. 1 (in Russian).

Kolesnik, V.I. (2003). *The Last Great Nomad: The Transition of Kalmyks from Central Asia to Eastern Europe and Back in the 17th and 18th centuries*. M.: Vost. lit. (in Russian).

Komandzhaev, A.N. (1999). *The economy and social relations in the late XIX – early XX centuries: historical experience and modernity*. Elista: Kalm gos. un-t. (in Russian).

Kradin, N.N. (1992). *Nomadic societies: (Problems of formation characteristics).* Vladivostok: Dalnauka (in Russian).

Lidzhieva, I.V. (2016). *Local self-government of the Kalmyks in the 19th and early 20th centuries (historical and ethnographic aspect)*. Elista: KalmSC RAS (in Russian).

Maksimov, K.N. (2002). *Kalmykia in national politics, the system of power and administration of Russia (XVII–XX centuries).* M.: Nauka (in Russian).

Matsakova, N.P. (2011). Kalmyk social system in the 19th century: historiographic analysis. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences*, 2, 25–28 (in Russian).

Tepkeev, V.T. (2014). *Kalmyks in the Northern Caspian in the second third of the 17th century: problems of political relations*. Elista: ZAOr «NPP ‘Dzhangar’» (in Russian).

Tepkeev, V.T. (2018). *Ayuka Khan and his time*. Elista: KalmSC RAS (in Russian).

Trepavlov, V.V. (2007). *“The White Tsar”: the image of the monarch and the idea of citizenship among the peoples of Russia of the XV–XVIII centuries*. M.: Oriental literature (in Russian).

Trepavlov, V.V. (2008). Kalmyks and Russia in the XVII-XVIII centuries: subjects, vassals or allies? *Kalmyks in multinational Russia: the experience of four centuries.* Elista: ZAOr «NPP 'Dzhangar'», 58–70 (in Russian).

Tsyuryumov, A.V. (2007). Kalmyk Khanate within Russia: Problems of Political Relations. Elista: ZAOr «NPP 'Dzhangar'».

Erdniev U.E. (1985). Kalmyks: historical and ethnographic essays. 3rd ed., revised. and add. Elista: Kalmyk Book Publishing House (in Russian).